

ОКРУЖАЮЩИЙ МИР ГЛАЗАМИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ (по итогам опроса населения, 2008 г.)*

Лилия Львовна ЛАРИНА,
кандидат исторических наук

Виктор Лаврентьевич ЛАРИН,
доктор исторических наук, профессор

Активно продвигаемая сегодня российским правительством идея интенсивного развития Дальнего Востока предполагает его глубокую интеграцию в Азиатско-Тихоокеанский регион. Это означает, что, с одной стороны, территория и ресурсы Дальнего Востока становятся основой для обеспечения социально-экономического прогресса России, существенно влияют на формирование её будущего облика, внутреннюю и внешнюю политику и в конечном итоге на мировоззрение населения; с другой — Россия энергично внедряется в политическое и культурно-цивилизационное пространство, где сегодня доминируют и устанавливают правила игры другие державы.

Последние два десятилетия убедительно показывают, что одной из главных проблем, которые возникают у России во взаимодействии с Азией, — это проблема **взаимопонимания и культурной взаимоадаптации**. Окружающий азиатский мир сам по себе очень не прост. Он традиционно воспринимается в России не только как культурно иной, но и как политически враждебный и опасный, угрожающий интересам России и россиян в регионе. И сам воспринимает Россию как нечто чуждое и опасное.

Ситуация кажется патовой. Но потребность во взаимодействии очень велика как с одной, так и с другой стороны. Как же создать благоприятную социально-психологическую платформу для интеграции славянского, европейского по природе и менталитету дальневосточного социума в восточноазиатское экономическое, политическое и культурное пространство? Для этого надо сначала понять менталитет этого социума.

Весной—летом 2008 г. сотрудники центра изучения общественного мнения Института истории при помощи коллег из Благовещенска (Институт геологии и природопользования) и Биробиджана (ИКАРП) и при участии студентов факультета социологии ДВГУ провели очередной опрос общественного мнения населения юга Дальнего Востока на предмет восприятия дальневосточниками их соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону¹.

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 07-01-02013а «Эволюция представлений о России и россиянах в Северном Китае: 150 лет истории на фоне современности».

В анкету были включены несколько блоков вопросов, которые позволяют выявить:

- 1) зарубежные симпатии и приоритеты жителей региона;
- 2) степень их толерантности к другим этносам и культурам;
- 3) взгляды на состояние и перспективы внешней политики и международных отношений России;
- 4) степень готовности дальневосточников к интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Обработанные результаты опроса, сопоставленные с данными более ранних исследований, демонстрируют эволюцию представлений жителей региона о внешнем мире в последнее десятилетие, выявляют проблемы в региональном общественном сознании, требующие особого внимания центральных и местных властей.

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ ЖИТЕЛЕЙ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В любом социуме, взаимодействующем с «внешним миром», существуют свои представления об этом мире, свои симпатии и антипатии к его отдельным элементам. Пристрастие или нелюбовь дальневосточного сообщества к тем или иным странам и народам в определённой степени (хотя в основном опосредованно) влияют на формирование региональной внешней политики, характер и глубину международных связей на региональном уровне, межличностные отношения.

Определить основные векторы зарубежных симпатий и приоритетов дальневосточников позволяют ответы на несколько вопросов анкеты.

1. *«Какие страны вызывают у Вас наибольшие симпатии?»*
2. *«Куда бы Вы хотели съездить в качестве туриста?»*
3. *«Где бы Вы хотели временно поработать?»*
4. *«В какую страну Вы хотели бы переехать на постоянное жительство?»*

Отвечая на эти вопросы, каждый респондент из предложенного ему перечня стран мог выбрать не более трёх. Полученные ответы выявили победителей, призёров и аутсайдеров в каждой из «номинаций» (исходя из набранных ими процентов голосов), а суммирование этих процентов (или баллов) позволило составить шкалу страновых пристрастий жителей юга Дальнего Востока (см. табл. 1).

Безусловный фаворит 2008 г. — Австралия (три первых места, одно четвёртое и в сумме 132 балла), на второй позиции — Япония (три вторых места, одно седьмое и 107 баллов), на третьей — Франция (те же 107 баллов, но лишь одно первое и одно третье место). За ними со значительным отрывом следуют Германия и Великобритания.

Сопоставление результатов опроса 2008 г. с данными, полученными в ходе предыдущих исследований, показывает, что степень популярности среди стран Восточной Азии у дальневосточников на протяжении последнего десятилетия менялась незначительно (см. рис. 1). Первые две позиции стабильно, хотя и с переменным успехом, занимают Япония и Австралия, за ними следуют Франция и Канада.

Таблица 1

**Шкала приоритетов жителей юга Дальнего Востока
(по итогам опроса 2008 г., в % от числа опрошенных)**

	Страны, вызывающие наибольшие симпатии	Страны, привлекательные для туризма	Страны, привлекательные для временной работы	Страны, привлекательные для постоянного проживания	Общий рейтинг (сумма процентов/баллов)
1	Австралия (40)	Франция (42)	Австралия (28)	Австралия (29)	Австралия (132)
2	Япония (35)	Япония (37)	Япония (25)	Канада (20)	Япония (107)
3	Франция (32)	Индия (36)	США (23)	Германия (16)	Франция (107)
4	Великобритания (25)	Австралия (35)	Канада (22)	Франция (16)	Германия (77)
5	Германия (25)	Великобритания (22)	Германия (19)	США (13)	Великобритания (77)
6	Канада (24)	Германия (17)	Великобритания (18)	Великобритания (12)	Канада (66)
7	Индия (13)	КНР (14)	Франция (17)	Япония (10)	США (57)
8	США (11)	США (12)	КНР (9)	КНР (4)	Индия (52)
9	КНР (9)	Канада (10)	РК (6)	РК (3)	КНР (36)
10	РК (8)	РК (10)	Индия (2)	Индия (1)	РК (27)
11	КНДР (3)	КНДР (6)	КНДР (2)	КНДР (1)	КНДР (12)

Уровень популярности азиатских стран АТР (за исключением Японии) ни разу не превысил 13%. Республика Корея (далее РК) в этот же период набирала от 8 до 12% голосов, Северная Корея — от 1 до 3%. От 4 до 9% опрошенных высказывали своё расположение к Китаю, от 6 до 13% — к Индии.

Такое своеобразное «мягкое голосование» выявляет симпатии, приоритеты, но отнюдь не проявляет антипатии россиян. Если кто-то из

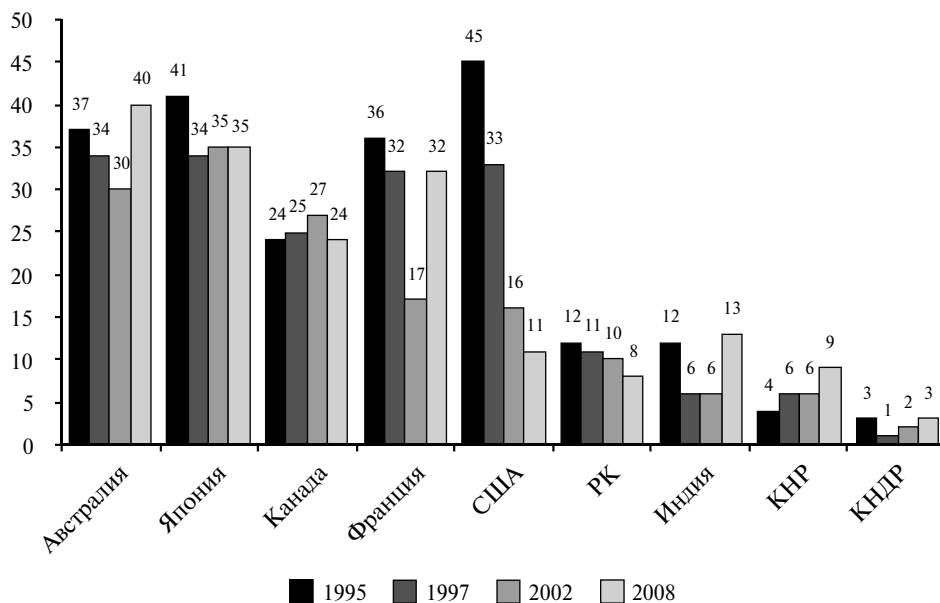

Рис. 1. Страны, вызывающие наибольшие симпатии у жителей юга Дальнего Востока (в % от числа опрошенных).

респондентов выделил Японию, Австралию или Францию, это совсем не означает, что ему не нравятся Канада или Китай. Подобный выбор лишь свидетельствует, что первые три ему намного интереснее.

Стабильное отношение дальневосточников к большинству стран региона особенно заметно на фоне падения рейтинга США. Доля населения, называвшего США страной наибольших симпатий, сократилась с 45% в 1995 г. до 16% в 2002 г. и 11% в 2008 г. Эйфория в отношении Соединённых Штатов, царившая в российском обществе в первой половине 1990-х гг., быстро развеялась.

Туристской «Меккой» для дальневосточников оставалась Франция (42% опрошенных в 2008 г.), чуть меньше голосов набрали в 2008 г. Япония (37%), Индия (36%) и Австралия (35%). Китай хотели бы посетить 14%, а Южную Корею — 10% жителей Дальнего Востока. Сравнение с данными более ранних опросов демонстрирует постоянство интереса к Франции, Австралии и Японии и несколько увеличившуюся в последние годы привлекательность Китая и КНДР.

Вектор возможного поиска временной работы за рубежом и эмиграции у жителей Дальнего Востока также ориентирован на страны европейской культуры. Австралия и Канада в этом списке — явные лидеры. Конкуренцию им (но только как место трудовой деятельности) стабильно составляет Япония. В 2008 г. хотели бы там временно поработать 25% респондентов (в 1995 г. — 27%, в 2003 г. — 21%).

Выбор стран, вызывающих наибольшие симпатии, в определённой степени зависит от места проживания респондентов. Шкала их приоритетов в целом совпадает, в то же время каждый город и территория имеют своё «лицо» (см. *рис. 2*).

В Благовещенске на безоговорочное первое место с 44% вышла Франция, а Китай набрал вдвое больше голосов, чем во Владивостоке и Приморском крае и в 5 раз больше, чем в Хабаровске. В Биробиджане Австралия оказалась далеко впереди конкурентов, а Китай абсолютно не котируется. В городах и посёлках Приморья симпатии поровну поделили Австралия, Франция и Япония. Владивосток вообще более сдержан в проявлении своих эмоций, чем другие города Дальнего Востока.

В свете сокращения численности населения Дальнего Востока, с одной стороны, и грандиозных проектов его социально-экономического развития, с другой — важное значение имеет выявление миграционных настроений жителей региона. Настроения эти не радуют. Как минимум, треть опрошенных нами горожан выразили готовность перебраться на постоянное местожительство за пределы России. Сопоставление результатов опросов за последние 14 лет в двух дальневосточных столицах — Хабаровске и Владивостоке — выявляет поучительную динамику эмиграционных настроений горожан (см. *рис. 3*).

Достаточно сильным было желание уехать навсегда за пределы России в обоих городах в середине 1990-х, во времена политической нестабильности и острейшего экономического кризиса в стране. Низшей точкой эмиграционных настроений жителей Владивостока и Хабаровска стал период 1998—2000 гг. — эпоха крайнего обнищания населения. К тому времени

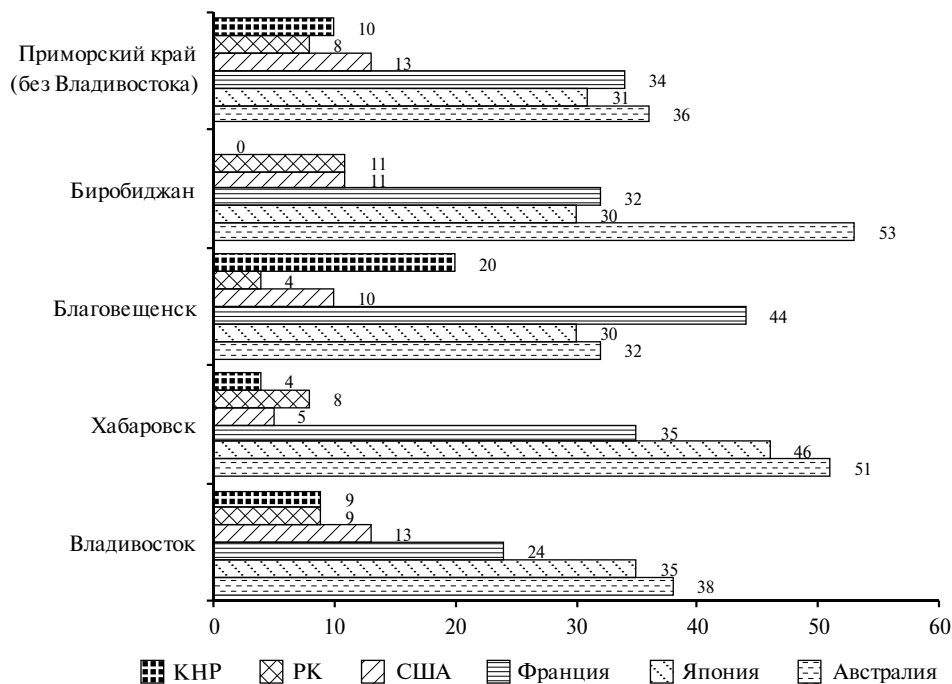

Рис. 2. Страны, вызывающие наибольшие симпатии (по территориям юга Дальнего Востока, 2008 г.).

большинство желавших и способных это сделать уже покинули Россию, а у оставшихся было мало надежд на возможность эмиграции.

По мере повышения уровня благосостояния дальневосточники стали больше думать и о возможности выезда за рубеж. В 2002 г., когда среди возможных ответов в анкете присутствовал ответ «*никуда не поеду*», его выбрали только 34% жителей Хабаровска и 47% — Владивостока. В то же время, если во Владивостоке к 2008 г. настроения на выезд по сравнению с периодом 2002—2003 гг. усилились, то в Хабаровске, напротив, снизились. Являются ли причиной столь противоположных тенденций различные результаты социально-экономического развития двух городов в последнее десятилетие — это можно определить только с помощью специального исследования.

Выбор приоритетных направлений потенциальной эмиграции в Хабаровске и Владивостоке одинаков: Австралия, Канада, Германия, США. К 2008 г. в каждом из городов сформировалась небольшая группа людей, готовых выехать на постоянное местожительство в КНР (3—4%), Индию (1—2%) и даже КНДР (1—2%). Хотя упоминание последнего направления можно рассматривать либо как эпатаж части респондентов, либо как вызов в адрес российских и местных властей, неспособных создать приемлемые условия жизни на территории собственного государства.

Отношение дальневосточников к тем или иным странам и народам мира определяется комплексом объективных и субъективных факторов. Один из основных — этнокультурный, который является производным от ощущения им степени своей культурной близости к этим этносам и культурам (или отдалённости от них).

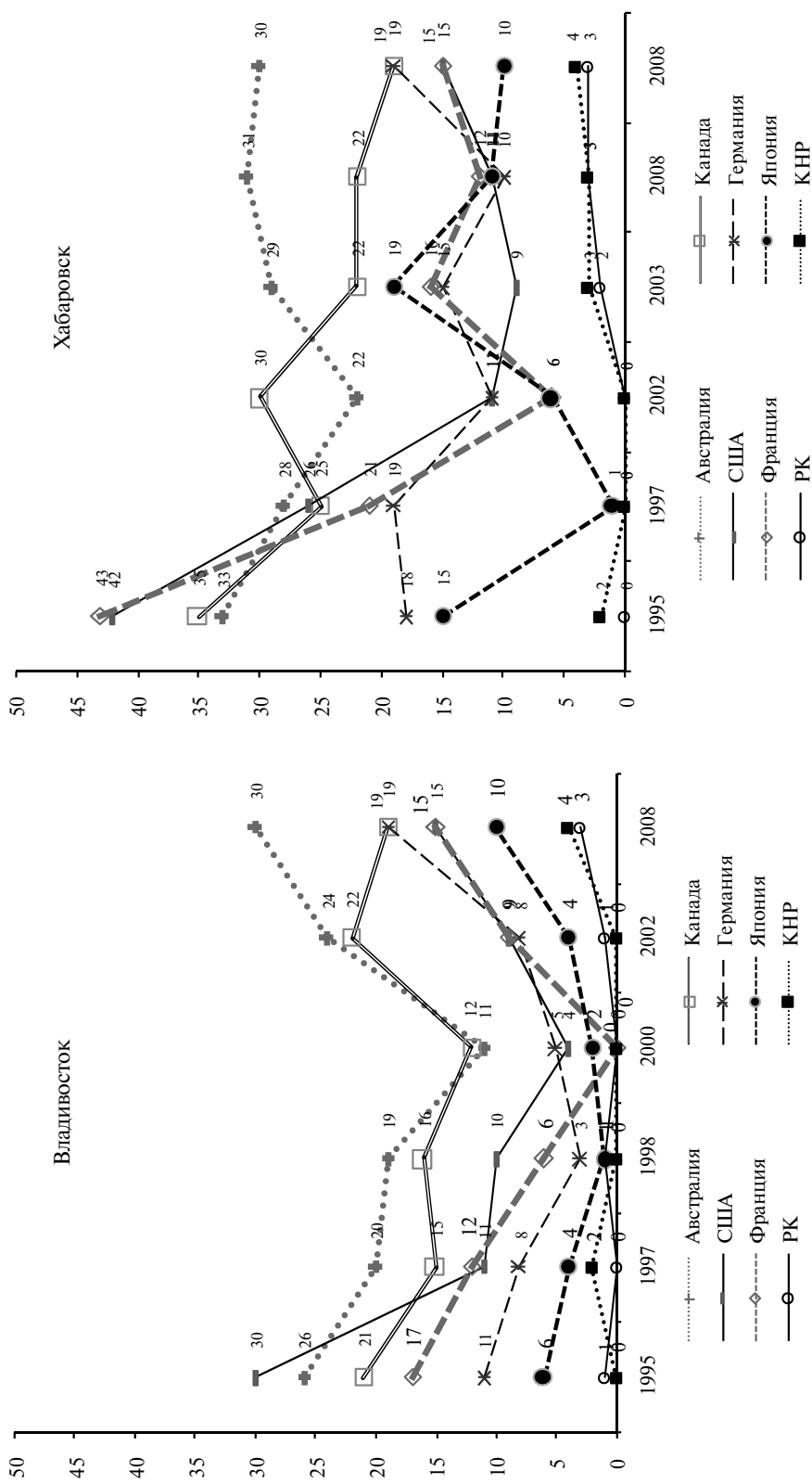

Рис. 3. Страны, куда жители Владивостока и Хабаровска хотели бы выехать на постоянное жительство (в % от числа опрошенных).

Результаты опросов подтверждают, что эмоционально и психологически жители Дальнего Востока, несмотря на длительное — более полутора столетий — и тесное взаимодействие с восточноазиатскими культурами, по-прежнему остаются европейскиориентированными и слабо подготовленными к интеграции в культурное пространство региона, которое они воспринимают как во многом ещё непонятное и чуждое. При этом существенных изменений в представлениях россиян о своих соседях, несмотря на самые тесные контакты с ними в последнее десятилетие, не произошло. Сравнивая себя с китайцами, корейцами, японцами, жители Дальнего Востока подсознательно проявляют свою европейскую природу, собственную ментальность, психотип и общественные ценности, кардинально отличающие их от аборигенов Восточной Азии.

Таблица 2 представляет жителей Восточной Азии и самих россиян такими, какими их видят дальневосточники. Опросы последнего десятилетия дают одну и ту же картину. Китайцев считают трудолюбивыми, хитрыми и предприимчивыми, в то же время наименее ответственными, вежливыми и честными среди других народов, с которыми их сравнивают. Японцы неизменно вежливы, трудолюбивы, ответственны, в то время как корейцы трудолюбивы, предприимчивы и также вежливы. Сами себя россияне считают прежде всего щедрыми (52% по данным опроса 2008 г.), но значительно менее трудолюбивыми, предприимчивыми и ответственными по сравнению со своими азиатскими соседями (см. табл. 2).

Таблица 2

Типичные черты жителей Восточной Азии в представлении дальневосточников (1997, 2003, 2008 г.)

	Китайцы	Японцы	Корейцы	Русские
Трудолюбие	83 / 65 / 71	66 / 48 / 51	75 / 49 / 46	20 / 20 / 16
Ответственность	8 / 7 / 10	36 / 37 / 38	20 / 23 / 21	9 / 9 / 16
Предприимчивость	34 / 48 / 46	34 / 29 / 24	31 / 31 / 26	18 / 16 / 20
Вежливость	7 / 9 / 11	52 / 60 / 57	14 / 24 / 31	4 / 7 / 16
Честность	4 / 2 / 1	7 / 13 / 12	8 / 7 / 6	13 / 20 / 21
Хитрость	40 / 41 / 47	22 / 11 / 12	15 / 17 / 15	10 / 15 / 18
Щедрость	1 / 2 / 1	1 / 2 / 2	3 / 2 / 3	65 / 47 / 52
Агрессивность	20 / 21 / 35	7 / 4 / 6	7 / 6 / 7	11 / 12 / 16

Существенных изменений в оценках немного, но они кажутся симптоматичными. Во-первых, заметно вырос показатель агрессивности, приписываемой китайцам (с 20—21% в 1997 и 2003 г. до 35% в 2008 г.). Это закономерно. Многие туристы отмечают рост агрессивности китайских торговцев и преступности против россиян в приграничных городах Китая. Во-вторых, вырос с 14% в 1997 г. до 31% в 2008 г. показатель «вежливости» у корейцев. Сказывается опыт общения с северо-корейскими рабочими и южнокорейскими бизнесменами. Любопытно, что в 2008 г. затруднились дать характеристики корейцам 29% дальневосточников, русским — 19%, японцам — 15%, а китайцам — всего 6%. Получается, мы думаем, что знаем китайцев даже лучше, чем себя самих. Большое заблуждение.

Исходя из качеств, которыми дальневосточники наделяют своих соседей и самих себя, они делают предпочтение не только в выборе друзей, но и потенциальных членов семьи. Отвечая на вопрос о возможном отношении к браку своих родственников с гражданами зарубежных государств (см. рис. 4), жители Дальнего Востока отдают очевидное предпочтение носителям близкой им западной культуры — европейцам и американцам. Позитивно настроены на брак своих родственников с европейцами и американцами 28 и 25% опрошенных, тогда как с китайцами — 6%, корейцами — 7%, а японцами — 12%.

В то же время дальневосточники стали терпимее относиться к межнациональным бракам. Если в 2003 г. отрицательно восприняли бы брак своих родственников с китайцами, корейцами и представителями Кавказа соответственно 48, 40 и 54% респондентов, то в 2008 г. против брака с китайцами высказались бы 40%, с корейцами — 34%, а с представителями Кавказа — 42%, т.е. на 6—12% меньше. В то же время на 8—12% увеличилось число опрошенных, которые заявили, что выбор спутника жизни — это личное дело их родственников.

Есть в анкете и вопросы, которые являются прямым тестом на степень толерантности россиян к неевропейским народам и культурам: «*Ощущаете ли Вы своё превосходство*» и «*Возникает ли у Вас чувство отторжения при общении*» с китайцами, японцами, корейцами?

В 2003 г. мнения распределились почти поровну: 29% респондентов сообщили, что они ощущают превосходство над китайцами, не задумывались над этим 32%, ответили «нет» 38% опрошенных. Каждый третий респон-

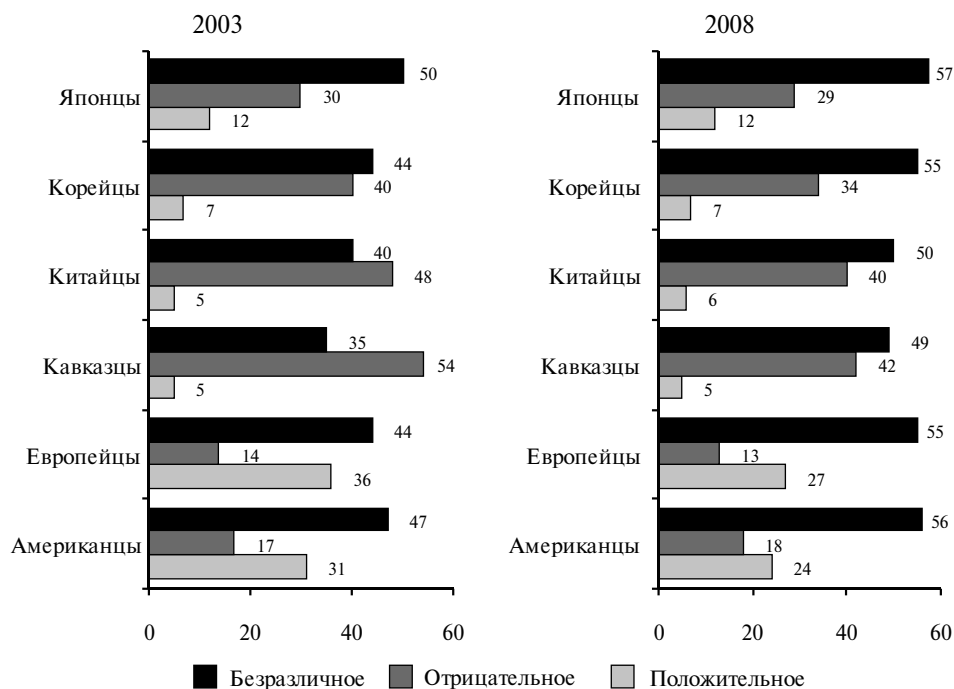

Рис. 4. Отношение жителей юга Дальнего Востока к возможному браку своих родственников с иностранцами.

дент (34%) также признался, что испытывает чувство отторжения при общении с китайцами. Незнакомы подобные ощущения 39% опрошенных; не замечали за собой таких наклонностей 26%.

Сопоставимые цифры были получены в ходе опроса 2008 г. (см. рис. 5): испытывают чувство превосходства над китайцами 28% респондентов, отторжения при общении с ними — 29%. Учтём, что далеко не каждый россиянин готов признаться в своём неприятии другой культуры или высокомерном отношении к её представителям. Существует определённое чувство внутреннего стыда, которое заставляет некоторых уклониться от честного ответа даже в анонимной анкете. В то же время отношение дальневосточников к корейцам и японцам заметно иное. В чувстве превосходства над первыми признались 14%, над вторыми — 9% респондентов, чувства отторжения к ним испытывают соответственно только 10 и 6%.

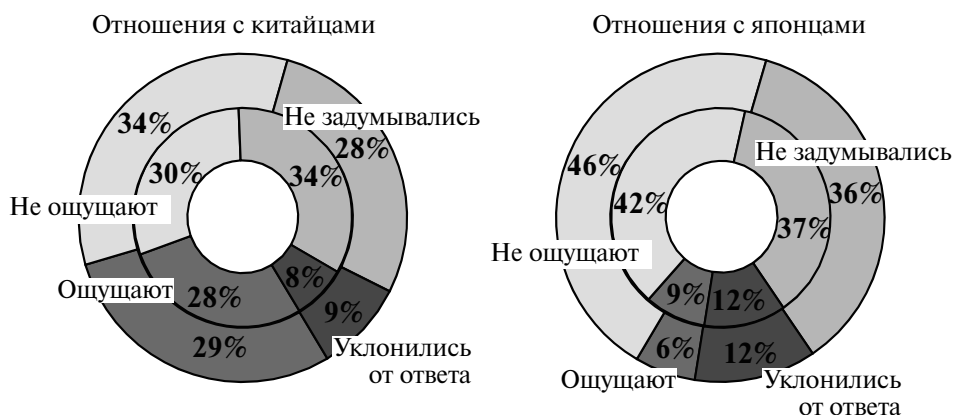

Рис. 5. Ощущения дальневосточников при общении с жителями Восточной Азии. (внутренний круг — чувство превосходства, внешний — отторжения. 2008 г., в % от числа опрошенных).

Разница в восприятии представителей трёх азиатских государств и отношении к ним убеждает, что в основе неприятия китайцев — не цвет лица и разрез глаз, не расовая нетерпимость и «великорусский шовинизм», о котором иногда пишут китайские авторы. Главные причины этих чувств, по ощущениям самих респондентов, кроются в манерах поведения жителей Азии (27% респондентов), их внешнем виде (11%) и языке (7%). Каждый пятый из опрошенных (19%) признался, что эти чувства он испытывает подсознательно. Поскольку жители Дальнего Востока сталкиваются преимущественно с китайскими торговцами, будь то на рынках российских городов или приграничных районов Китая, т.е. не самой культурной частью населения Поднебесной, именно их манеры поведения и внешний вид автоматически экстраполируются на образ всех китайцев. А въевшийся в подсознание россиян страх перед «жёлтой угрозой» питает их инстинктивное неприятие «носителей» этой угрозы. Японцев, главной чертой характера которых дальневосточники называют «вежливость», и корейцев, которые давно уже — благодаря значительной корейской диаспоре — вписались в дальневосточное сообщество, воспринимают совсем иначе.

Анализ возрастных отличий в отношении к китайцам даёт в общем ожидаемую палитру ощущений (см. рис. 6). Наиболее нетерпимыми показали себя молодые люди, особенно те, кому ещё не исполнилось 20 лет. 41% опрошенных лиц этого возраста признались, что китайцы вызывают у них отторжение. По остальным возрастам разброс отрицательного восприятия — в пределах 6%. Самой высокомерной («испытывают чувство превосходства над китайцами») также оказалась молодёжь, в возрасте от 20 до 30 лет — 37%, моложе 20 лет — 33%.

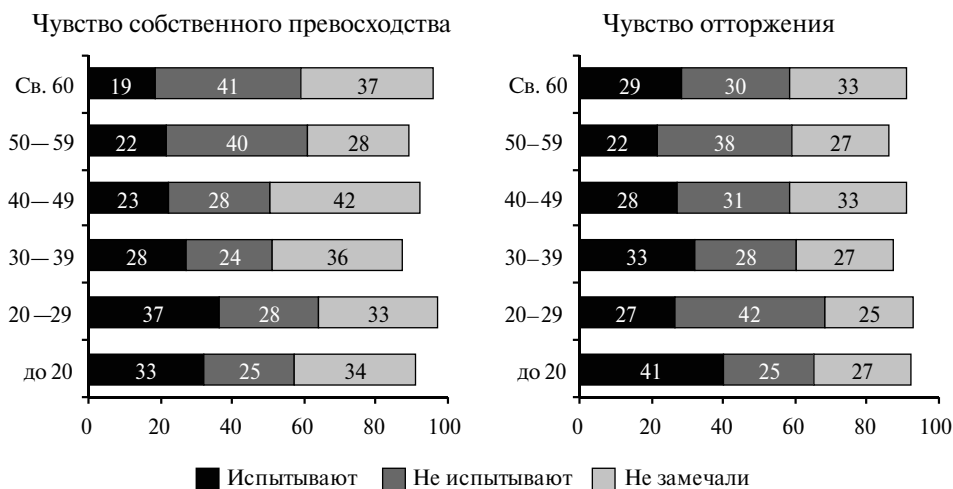

Рис. 6. Испытывают чувства собственного превосходства и отторжения по отношению к китайцам (2008, по возрасту в %).

Отношение дальневосточников к той или иной стране региона и её гражданам не всегда тождественно. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «Изменилось ли за последние 10 лет Ваше отношение к Китаю и китайцам, Японии и японцам?»

Приблизительно равное количество респондентов ответили, что их отношение к Китаю и Японии улучшилось (соответственно 35 и 30%). Хуже стали относиться к Китаю 14% опрошенных (разность между «лучше» и «хуже» составила +21%), к Японии — только 4% (разность +26%). Тем не менее убеждённости респондентов в улучшениях отношения к этим странам недостаточно, чтобы изменить рейтинг их популярности: у обоих он остался на уровне 2003 г.

Только 4% опрошенных признались, что стали хуже относиться к японцам, тогда как улучшилось отношение у 25% (что даёт +21%). К китайцам изменили своё отношение в худшую сторону 27% респондентов. Лучше к ним стали относиться только 19% (-8%). От 10 до 14% опрошенных затруднились с ответом, оставшиеся заявили, что их взгляды не изменились.

Среди респондентов, многократно (более 5 раз) бывавших в Китае (а таких обнаружилось 17% от числа опрошенных, или 141 чел.), лучше стал относиться к этой стране каждый второй (ровно 50%), хуже — в три

с лишним раза меньше (15%). Почти одинаковое число из них стали относиться хуже (28%) и лучше (26%) к китайцам. Очевидно, что частые поездки в Китай благоприятно сказываются на его восприятии и образе, а вот проблема межцивилизационного общения и межкультурных контактов остаётся в российско-китайских отношениях одной из ключевых.

Пять лет назад самооценки дальневосточников относительно динамики их восприятия Китая и китайцев были схожи: тогда об улучшении своего отношения к КНР заявили 34% респондентов, об ухудшении — 9%, к китайцам соответственно стали лучше относиться — 15%, хуже — 23% (те же — 8%, что и в 2008 г.) опрошенных жителей региона.

Таким образом, если отношение к Японии и японцам является однозначно положительным, то к КНР и её гражданам — очень противоречивым. По городам Дальнего Востока ситуация отличается незначительно, зачастую не более чем в пределах допустимых погрешностей (см. табл. 3).

Таблица 3

**Самооценка изменения отношения к КНР и китайцам
(по городам Дальнего Востока, 2008 г., в % от числа опрошенных)**

	КНР			Китайцы			Не изменилось	
	Лучше	Хуже	Разница	Лучше	Хуже	Разница	КНР	Китайцы
Владивосток	31	10	+20	18	22	-4	44	43
Хабаровск	35	19	+16	21	29	-8	41	39
Благовещенск	42	12	+30	17	26	-9	33	38
Биробиджан	43	15	+28	15	38	-23	34	36
Дальний Восток	35	14	+21	19	27	-8	41	40

Зарубежные симпатии и приоритеты дальневосточников наряду с оценкой внутренней ситуации в России и на Дальнем Востоке являются главными мотивами, влияющими на их оценку состояния и перспектив отношений России с зарубежными государствами, а также выбор приоритетных направлений развития международных и региональных связей.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ, ПЕРСПЕКТИВ И ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Современное состояние отношений со странами Северо-Восточной Азии дальневосточники рассматривают оптимистично (см. рис. 7). В 2008 г. как хорошие оценивали отношения России с Китаем 44% опрошенных (в том числе как «очень хорошие» — 4%), с Японией — 33% и с США — 17%. Плохими их считали соответственно 4, 5 и 14%. Видно, что за последние пять лет заметных изменений в оценках не произошло. Все они — в пределах допустимых погрешностей. При этом всё же отношения с Китаем и Японией дальневосточники оценивают чуть более оптимистично, чем в 2003 г., а с США — несколько хуже.

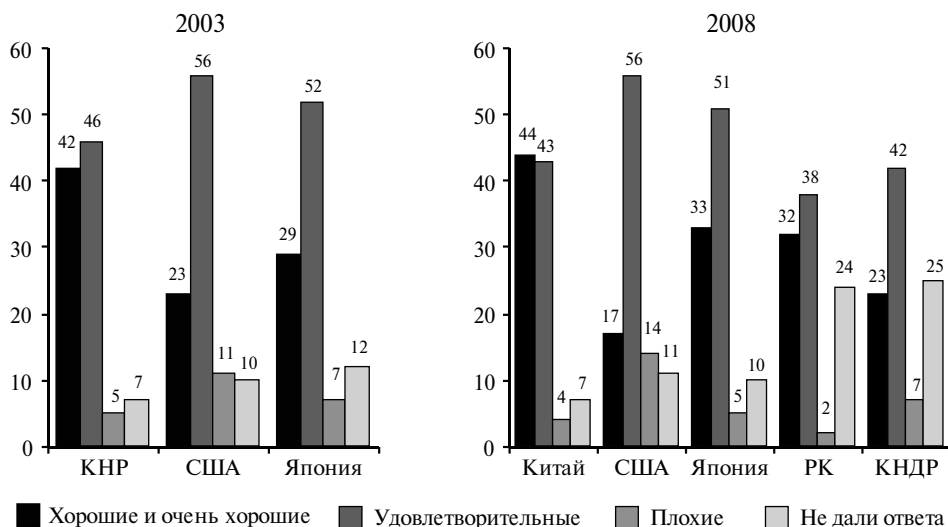

Рис. 7. Оценка состояния отношений России со странами АТР.

Достаточно большой процент опрошенных (каждый четвёртый) фактически признался, что не имеет представления ни о нынешнем состоянии, ни о перспективах отношений России с обеими Кореями. В то же время каждый третий (32%) назвал «хорошими» нынешние отношения с Южной Кореей, каждый четвёртый (23%) — с Северной.

С ещё большей уверенностью дальневосточники смотрят на будущее международных отношений в Северо-Восточной Азии (см. рис. 8). В 2008 г. более половины из них (54%) оценили перспективы отношений России с Китаем как «хорошие» (в 2003 г. — 48%), 50% из них видели в таком же свете будущие связи с Японией (в 2003 г. — 44%). Много ожидают от Южной Кореи и даже КНДР. А вот отношения с США предполагают безоблачными только 26% населения (в 2003 г. — 32%).

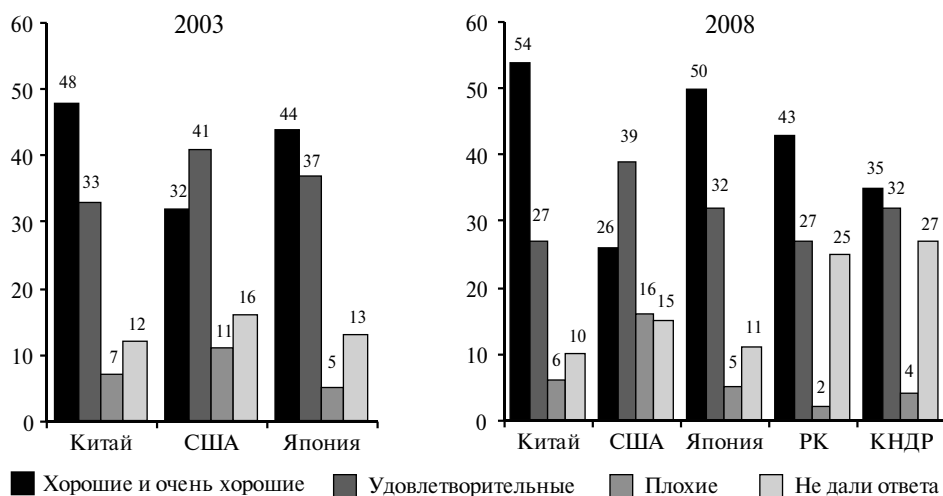

Рис. 8. Оценка перспектив отношений России со странами АТР.

Традиционно на положительную оценку отношений с Японией не влияет практически однозначный и диаметрально противоположный японскому подход дальневосточников к способам решения Курильской проблемы, на протяжении уже шести десятилетий являющейся главным камнем преткновения в российско-японских отношениях. В 2008 г. 65% респондентов высказались против передачи спорных территорий Японии и только 5% — за возврат одного, двух или всех островов. Сравнение с результатами предшествующих опросов (см. рис. 9) демонстрирует последовательное ужесточение позиции дальневосточников по этой проблеме.

По-разному смотрят на отношения с соседями жители крупных городов Дальнего Востока. Поскольку говорить на эту тему можно достаточно много, остановимся только на Китае. Наиболее радужное представление о состоянии российско-китайских отношений имеют жители Биробиджана (51% респондентов оценили их как хорошие и 4% — как плохие) и Владивостока (47% и 6% соответственно). В Хабаровске и Благовещенске хорошими назвали их по 40% опрошенных, плохими — 4 и 9%. Перспективы российско-китайских отношений видят благоприятными 57% жителей Владивостока, и 55% — Биробиджана, тогда как в Хабаровске таковых 48%, а в Благовещенске — 46%. Плохими назвали их 4% жителей Биробиджана, 7% — Владивостока, 8% — Хабаровска и 15% опрошенных жителей Благовещенска — самая высокая цифра для Дальнего Востока и для этого города тоже. Все предыдущие опросы характеризовали Благовещенск как самый толерантный в отношении Китая город.

Респонденты различных возрастов и занятий оценивают состояние и перспективы международных отношений России приблизительно

Рис. 9. Варианты решения Курильской проблемы: позиция дальневосточников.

в одном диапазоне. Особенно это характерно для отношений России с США и государствами Корейского полуострова. Тем не менее существуют и определённые отличия.

Рабочие — самые осторожные во взглядах на Китай, хотя и среди них «хорошими» назвали отношения с этой страной 35% опрошенных. Они же наряду с военнослужащими и пенсионерами наименее уверены в перспективах российско-китайских связей, если слово «наименее» применимо к 47—48% от общего числа опрошенных. Самые большие оптимисты — предприниматели и студенты: 70% первых и 60% вторых уверены, что будущее отношений России с Китаем — самое благоприятное.

Разброс во взглядах на связи России с Японией значительно шире. Если 45% респондентов в возрасте от 20 до 30 лет поставили нынешним российско-японским связям оценку «хорошо», то среди лиц старше 50 лет таковых только 19%, а в возрасте от 40 до 50 лет — 25%. Та же картина в отношении будущего: среди 20-летних его видят благоприятным 65%, тогда как среди 50-летних — почти вдвое меньше. Только 19% пенсионеров и такой же процент домохозяек назвали его хорошим. Однако и отрицательных оценок не более 10% (предприниматели, пенсионеры о современных отношениях и те же предприниматели — о перспективах). Остальные укрылись за формулировками «удовлетворительные» и «трудно сказать».

В оценке состояния и перспектив отношений с США, Южной и Северной Кореей очевидна одна общая тенденция: кому до 40 лет, смотрят на них более оптимистично, чем уже перешагнувшие этот рубеж.

Взгляд на настоящее и будущее отношений с соседями по региону служит отправной точкой для ранжирования вызовов, угроз и шансов дальневосточных территорий и России в целом в Восточной Азии и АТР. Сделать это позволяют ответы на два вопроса: «Откуда исходят главные угрозы интересам России и её дальневосточным территориям?» и «С какими странами и территориями вашему краю/области следует развивать отношения в первую очередь?»

В 2008 г. 47% респондентов поставили «галочку» в графе «недостаточный учёт интересов дальневосточного региона центральными властями», что вывело неадекватную политику Москвы в регионе на первое место среди всех реальных и мнимых угроз. На втором—третьем местах оказались «рост экономической и военной мощи КНР» и «стремление США к гегемонии» (см. рис. 10).

Впервые рокировка между традиционно первой «китайской угрозой» и «неправильной политикой Москвы» была отмечена летом 2006 г. в ходе опроса молодёжи Приморья. Тогда 33% молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет поставили этот фактор на первое место, отодвинув на второе «спор из-за Курильских островов с Японией». Политика КНР оказалась у них лишь на четвёртой позиции после «стремления США к гегемонии». Сегодня тенденция нашла своё продолжение. У 20-летних на первом месте также стоит «недостаточный учёт интересов Дальнего Востока центральными властями» (45%), на втором — «рост экономической и военной мощи КНР» (42%), на третьем — «стремление США к гегемонии» (33%).

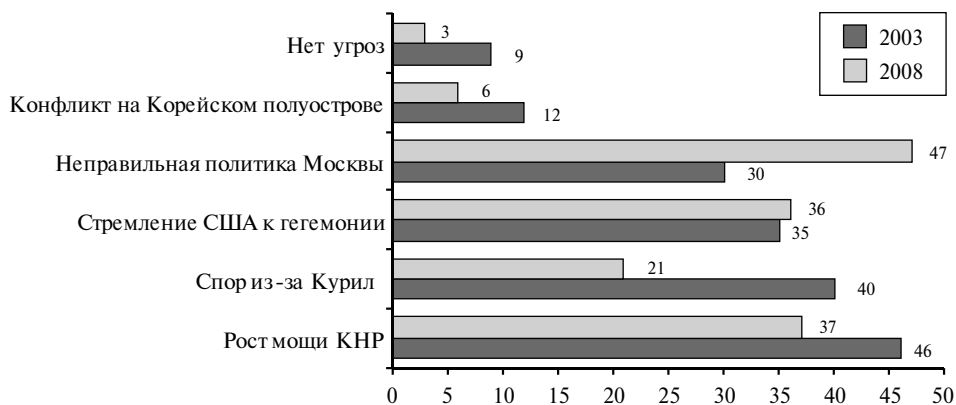

Рис. 10. Оценка угроз интересам России на Дальнем Востоке (2003, 2008 гг., в % от числа опрошенных).

Более всего политикой Кремля озабочены в г. Биробиджане, самом проблемном из региональных центров юга Дальнего Востока. Китай традиционно вызывает наибольшие опасения в Хабаровске, США — в том же Хабаровске и Благовещенске (см. рис. 11). Несмотря на коллизии вокруг

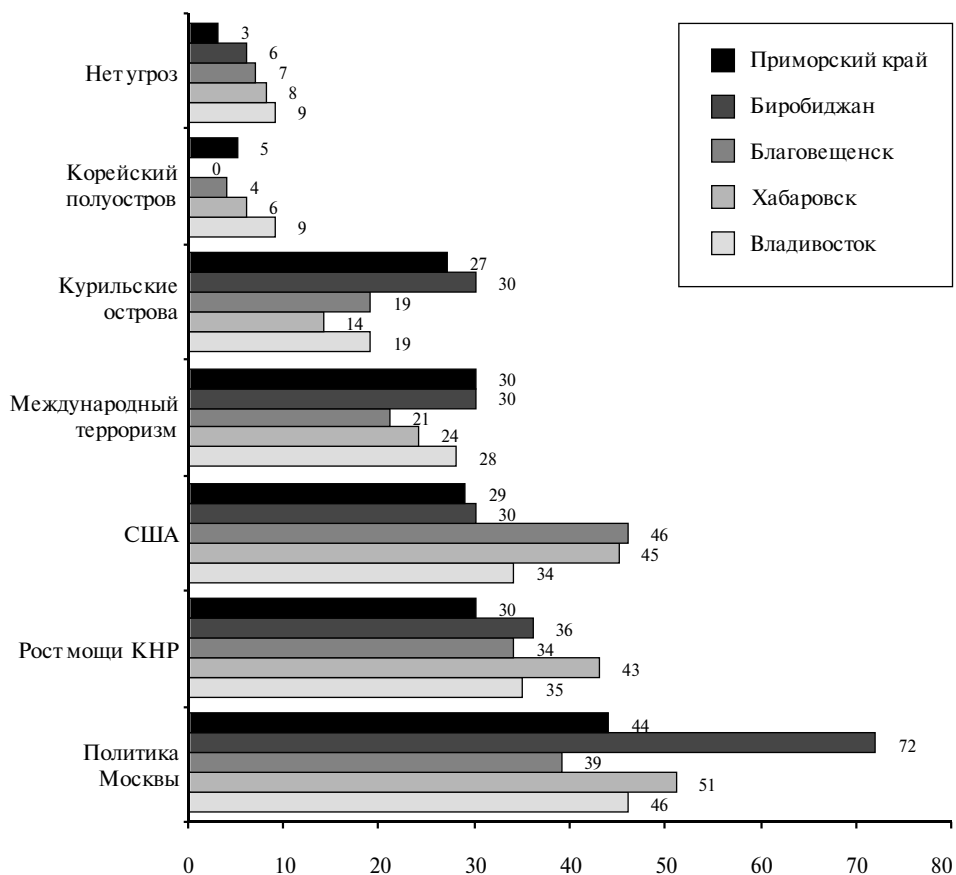

Рис. 11. Оценка источников угроз (2008 г., по территориям, в % от числа опрошенных).

ядерной программы и испытания баллистических ракет в КНДР (и это в непосредственной близости от Приморского края и Владивостока) очень небольшая часть населения даже во Владивостоке (9%) и Приморье (5%) воспринимает ситуацию на Корейском полуострове как угрозу интересам России.

Однако при всех своих симпатиях к Австралии и странам Западной Европы, страхах относительно «жёлтой опасности» дальневосточники остаются исключительно прагматичными в выборе потенциальных партнёров для сотрудничества (см. *рис. 12*).

В 2008 г. впервые на общее первое место, оттеснив на вторую строчку Японию, вышел Китай. 50% опрошенных жителей юга Дальнего Востока заявили, что именно с КНР необходимо развивать связи в первую очередь. У Японии сторонников оказалось на 4% меньше. Практически столько же голосов (45%) набрали сибирские и дальневосточные территории, далее с большим отрывом следуют европейские области России (26%), Южная Корея (22%), США и КНДР (по 12%). Сравнение полученных результатов с данными 2003 г. показывает заметный рост рейтинга Китая (на 17%), укрепление позиций сибирских и дальневосточных территорий (на 13%) и Европейской России (на 6%). Остальные изменения — в пределах допустимых погрешностей.

Приоритеты городов в ряде моментов сильно отличаются (см. *рис. 13*). Закономерно, что портовый Владивосток в большей степени, чем другие территории, ориентирован на зарубежье. Благовещенск уже не строит больших иллюзий в отношении Японии и Южной Кореи и делает ставку

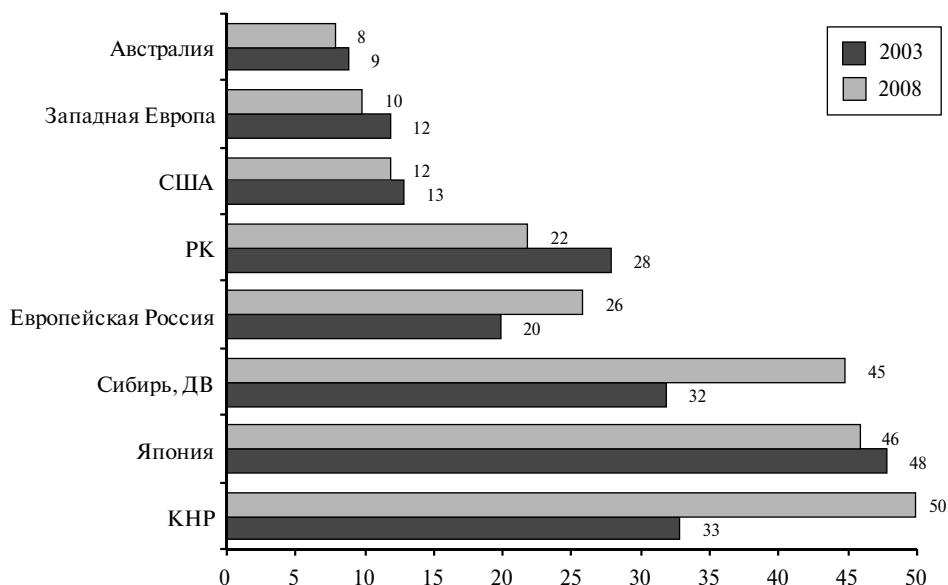

Рис. 12. Приоритетные страны и территории для развития отношений (в % от числа опрошенных).

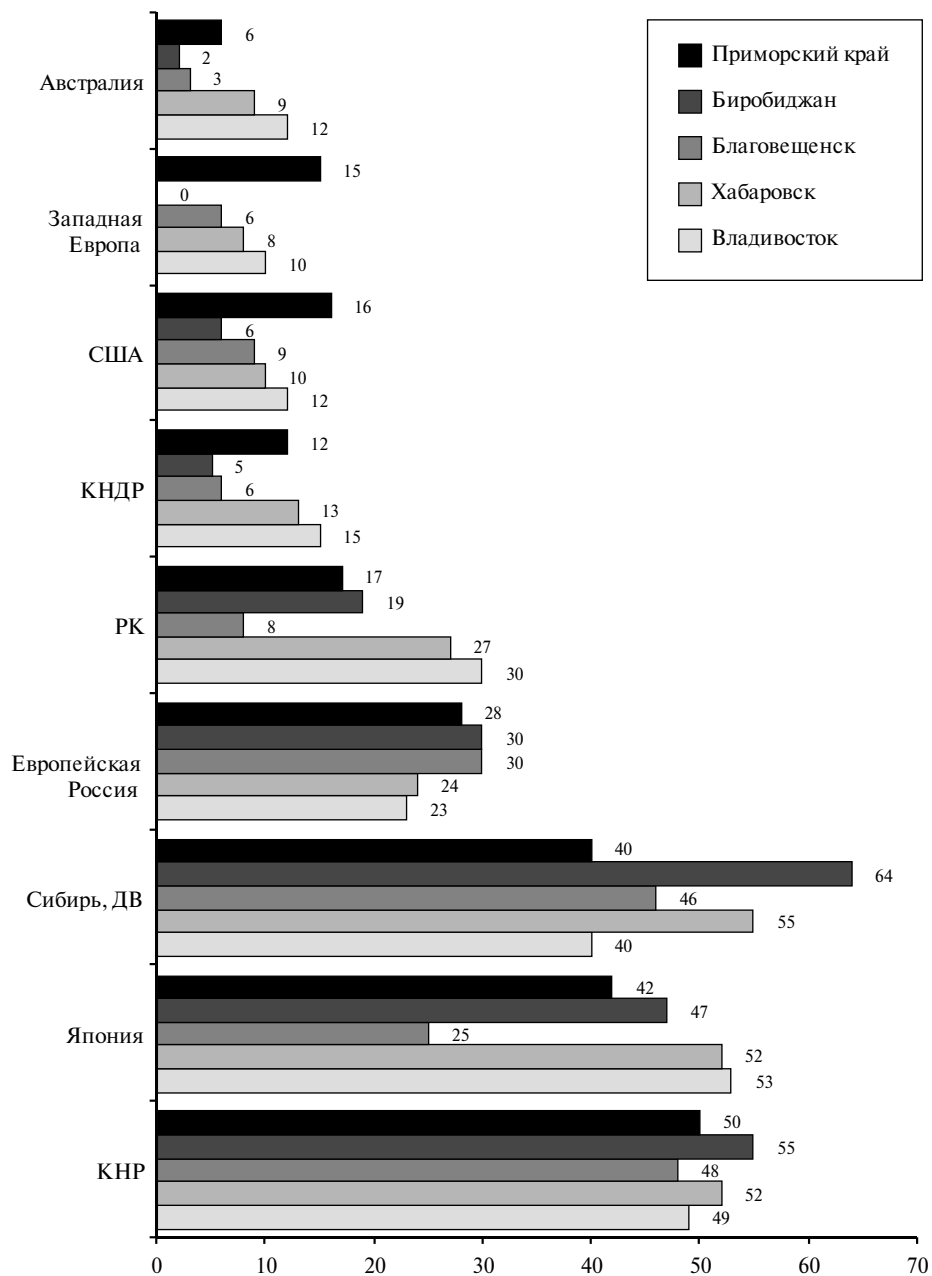

Рис. 13. Приоритетные направления развития отношений (по территориям, 2008 г.).

на КНР и дальневосточных соседей. Сибирские и дальневосточные территории являются главной надеждой жителей Хабаровска и Биробиджана.

Австралия (при самом высоком к ней уровне симпатий) набрала по разным территориям от 2 до 12% голосов, Западная Европа — от нуля (Биробиджан) до 15% (Приморский край), США — от 6% (Биробиджан) до 16% (Приморье). Китай и в силу его географической близости, и по причине

его мощного экономического потенциала остаётся одним из самых желаемых партнёров для всех территорий.

Таким образом, отношение к Китаю и его жителям на Дальнем Востоке двойственное и противоречивое. С одной стороны, он стал главной надеждой на пути экономической интеграции России в АТР, уважение и интерес к нему растут с каждым годом, с другой — он остаётся в сознании дальневосточников серьёзной опасностью и угрозой.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ И УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ

Причины популярности или относительной непопулярности тех или иных государств объясняются многими факторами, но прежде всего — степенью знакомства с ними и источниками информации, из которых получают сведения и выстраивают на этом свои представления о внешнем мире дальневосточники.

Результаты опроса 2008 г. свидетельствуют, что главным источником информации о зарубежных странах для жителей Дальнего Востока являются телевидение и радио (около 70% респондентов указывают на эти источники информации). Меньшее значение имеют газеты (от 31 до 39% по разным странам) и Интернет (21—26% опрошенных пользуются им). Не более 13% нужно черпают из специальной литературы и популярных изданий. Закономерно, что молодёжь активнее пользуется Интернетом (40% молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет) и меньше полагается на печатную продукцию и телевидение. Чаще к Интернету прибегают жители Владивостока и Хабаровска. В Биробиджане чуть меньше читают, но больше пользуются телевизором. Однако заметных расхождений в источниках информации не обнаруживается.

Личные впечатления также важны. Однако лишь Китай является достаточно доступной страной для жителей Дальнего Востока: в КНР хотя бы раз побывало более половины опрошенных (56%), в том числе каждый третий (32%) — более трёх раз. Японию увидеть собственными глазами удалось одному из шести опрошенных (16%), Южную Корею — 12%, а Северную лишь 6%. Соответственно личный опыт лежит в основе представлений многих дальневосточников о Китае, тогда как о Японии и Корее судят преимущественно по вторичным источникам.

Возможности для зарубежных поездок у жителей разных районов Дальнего Востока различны (см. *рис. 14*). Чаще всего в Китае бывают благовещенцы, реже — жители Биробиджана. Жители Владивостока, закономерно, более частые гости в Японии и Южной Корее, чем хабаровчане или благовещенцы. Однако большого влияния на уровень знаний о соседних странах это обстоятельство не оказывает. Степень осведомлённости о Китае тех, кто бывает в стране многократно, всего на 4—5% выше среднего уровня.

В целом естественно было бы предположить, что немалая часть жителей Дальнего Востока имеет хотя бы общие представления о современных

политических и экономических реалиях соседей, тем более о тех, к которым они питают особые симпатии (прежде всего Японии). В определённой степени так оно и есть. По крайней мере, «отца» китайских экономических реформ Дэн Сяопина идентифицирует как политика почти половина опрошенных (45% в 2003 г. и 49% в 2008 г.). Один из трёх респондентов (31%) в 2008 г. признал в Ху Цзиньтао политика. Значительно хуже обстоит дело со знаниями по истории и культуре. Цинь Шихуана (первого правителя объединённого Китая) назвали правильно императором 14% опрошенных в 2003 г. и 24% в ходе нынешнего исследования, Лу Синя — писателем соответственно 9 и 18%, а Ци Байши — художником лишь 6 и 10%. Можно предположить, что уровень познания Китая дальневосточниками постепенно растёт, хотя и очень медленными темпами.

Аналогичные «успехи» жители региона продемонстрировали в идентификации современных персонажей Японии. В 2008 г. правильно определили статус Хирохито 34% опрошенных (в 1995 г. — 41%). Накасонэ признали политиком 20% респондентов (в 1995 г. — 38%), Куросаву — режиссёром 47% (в 1995 г. — 38%) и Мураками — писателем 39%. Симпатии к Японии по-прежнему основываются больше на экзотических символах и образах, основой которых является триединство «икебана — самурай — гейша», чем на реальном знании.

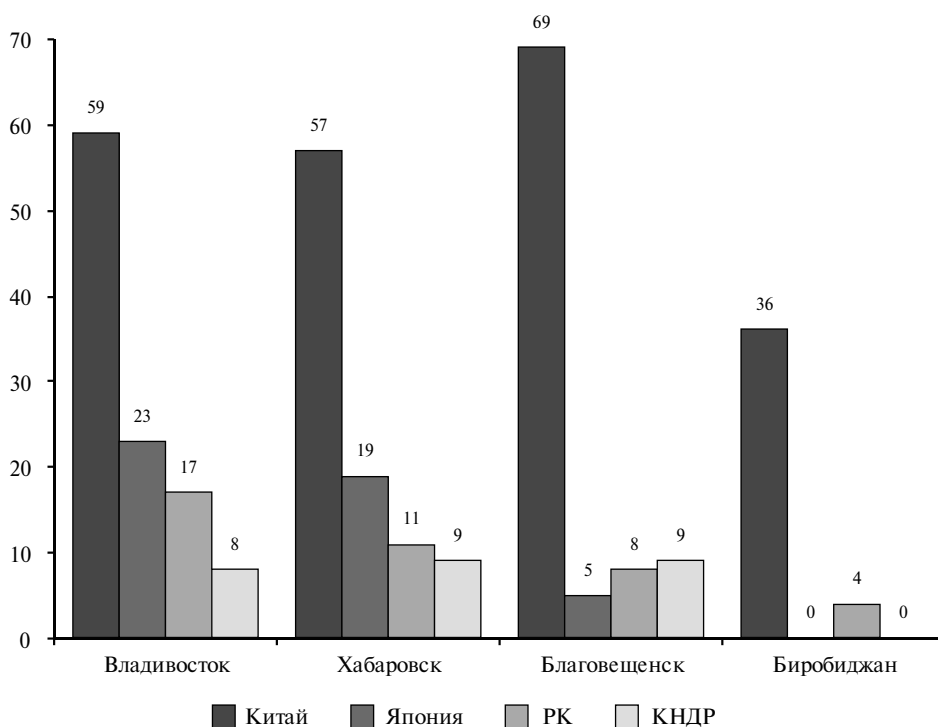

Рис. 14. Доля населения, бывавшая в странах Восточной Азии (2008 г., в % от числа опрошенных).

Однако недостатки в востоковедном образовании в какой-то степени компенсируются стремлением к познанию. Желание узнать больше о странах-соседях проявляют многие. Хотя для большинства это знание имеет не прикладной, а развлекательный характер (см. *рис. 15*).

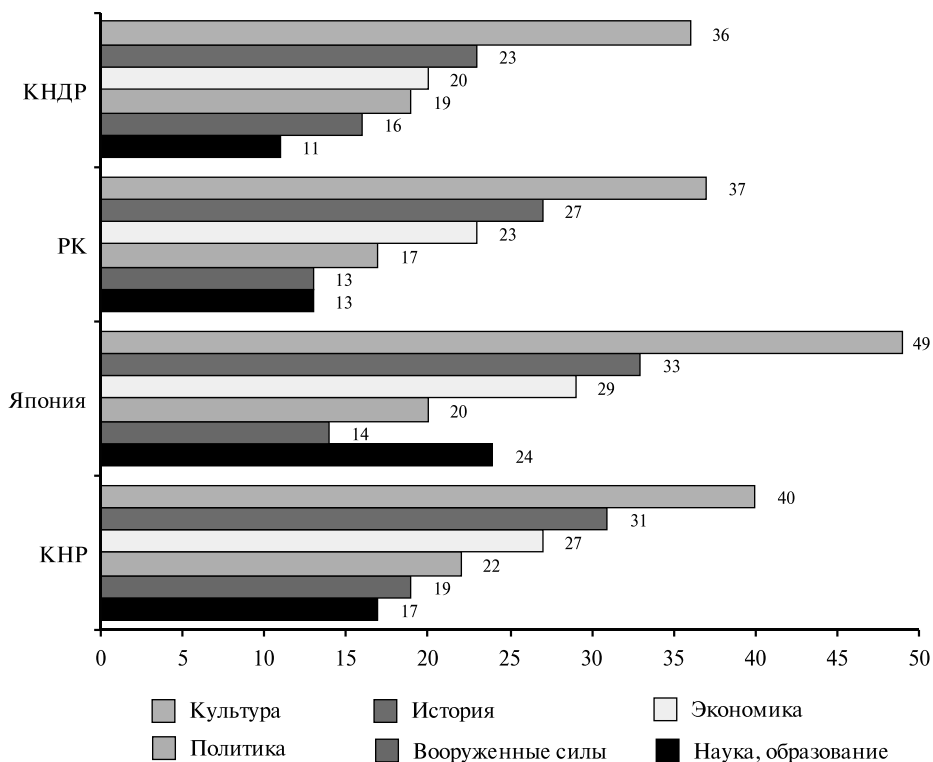

Рис. 15. Степень интереса дальневосточников к различным сторонам жизни стран СВА.

Типичное для Европы и европейцев восприятие азиатских государств как чего-то диковинного, необычного рождает у россиян тягу к познанию в первую очередь их культуры и истории, где и скрывается эта экзотика. При этом наибольший интерес по традиции привлекает Япония. Порядок ступенек в «лестнице интереса» к каждой из стран совпадает: культура, история, экономика, политика, армия, наука; разве что наука и образование Японии интересуют респондентов больше, чем её вооружённые силы и политика.

Некоторые приоритеты

Интересен анализ групп сторонников тех или иных государств, т.е. пристрастий людей, которые свои главные симпатии выразили Японии, КНР, США и Южной Корее. Полное представление по этому вопросу дают две таблицы, составленные по материалам опроса.

Первая (табл. 4) показывает, как выразили свои симпатии к этим странам различные группы населения Дальнего Востока.

Вторая (табл. 5) раскрывает внутреннюю структуру каждой группы, симпатизирующей той или иной стране.

Таблица 4

Структура симпатий к КНР, Японии, РК и США по группам населения (2008 г., в % от числа опрошенных по категориям)

Категории опрошенных	Симпатии по странам	КНР	Япония	РК	США
Мужчины		10	35	9	10
Женщины		7	36	6	13
До 20 лет		6	33	16	27
21—30		11	40	9	11
31—40		6	35	6	14
41—50		8	41	6	8
51—60		10	32	8	10
Старше 60		8	23	5	6
Студенты		9	34	11	17
Рабочие		9	36	8	11
Интеллигенция		10	43	8	9
ИТР		8	36	7	11
Предприниматели		20	37	3	10
Военнослужащие		9	34	6	13
Пенсионеры		10	19	3	8
Домохозяйки		0	23	12	23
Доля посещавших страну/бывавших более 3 раз		56/32	16/5	12/4	

Перекрёстный анализ как по категориям респондентов, так и по группам населения, симпатизирующим отдельным странам, позволяет сделать некоторые выводы. Очевидно, что среди лиц, симпатизирующих Японии, мужчин и женщин почти поровну. К Китаю и Республике Корея лучше относятся мужчины, а к США — женщины. В массе молодых людей в возрасте до 20 лет больше всего поклонников США и Кореи. Третья часть респондентов, симпатизирующих Китаю, находится в возрасте от 20 до 30 лет. Наименее склонны расточать кому-либо свои симпатии пенсионеры и домохозяйки. Последние являются наряду с молодёжью до 20 лет и студентами наибольшими сторонницами Америки и в то же время абсолютно не приемлют Китай. Интеллигенция предпочитает Японию, бизнес — Китай.

Таблица 5

**Структура групп респондентов, выразивших симпатии странам АТР
(в % от численности каждой группы)**

Категории опрошенных	Доля в общей численности респондентов (от 815 чел.)	КНР (72 чел.)	Япония (269 чел.)	РК (64 чел.)	США (92 чел.)
Мужчины	49	56	49	58	45
Женщины	48	40	48	39	54
До 20 лет	8	6	7	16	18
21—30	25	32	28	28	24
31—40	17	13	17	13	21
41—50	20	17	22	16	14
51—60	17	18	15	17	14
Старше 60	10	7	6	6	5
Студенты	13	14	12	19	20
Рабочие	15	15	15	16	14
Интеллигенция	23	26	28	23	18
ИТР	19	17	19	17	20
Предприниматели	4	8	4	2	3
Военнослужащие	6	6	6	5	7
Пенсионеры	11	13	6	5	8
Домохозяйки	3	0	2	5	7
Доля посещавших страну/ бывавших более 3 раз		78/57	28/8	22/11	

СИМПАТИЗИРУЮЩИЕ ЯПОНИИ

Большинство симпатизирующих Японии выносили к ней любовь на расстоянии: три четверти из них (72%) ни разу не были в этой стране. В то же время 23 человека (8% от числа респондентов этой категории) посетили её более трёх раз. Они пользуются теми же источниками информации, что и остальные участники опроса, разве что Интернет занимает у них чуть больше места в узнавании Японии (33% против средних 25%). Поэтому их уровень знаний о стране, что проверяется через идентификацию современных персонажей Японии, абсолютно не отличается от уровня среднего дальневосточника. Симпатизирующие Японии лица несколько более благодушны в оценке российско-японских отношений.

Как «хорошие» и «очень хорошие» нынешнее состояние отношений оценивают 39% респондентов этой группы (всего на 6% больше, чем в общей массе опрошенных), а о благоприятных перспективах говорят на 3% больше (53 против 50%).

Толерантность этой группы респондентов распространяется не только на Японию и её жителей, но и на Китай и китайцев. Они уверены, что их отношение улучшилось не только к Японии (45% против 30% в среднем) и японцам (38% против 25% в среднем), но и к Китаю (42% против 35%) и китайцам (22% против 19% от общего числа опрошенных). Терпимее они относятся к межцивилизационным бракам (с китайцами и японцами), меньший процент из них ощущает превосходство или чувствует отторжение при взаимоотношении с представителями этих цивилизаций.

В то же время их взгляды на источники угроз России не отличаются от взглядов общей массы населения, как и выбор приоритетов в развитии отношений. Разве что за японское направление высказался несколько больший процент лиц этой категории (59% против 46% в среднем). Варианты решения Курильской проблемы они выбирают такие же, что и остальные дальневосточники: отдать острова готовы те же 5%, что и среди остальной массы жителей Дальнего Востока.

Наибольший интерес у симпатизирующих Японии лиц вызывают история (43% опрошенных), культура (57%) и наука (30%) этой страны. Идеалистический образ Японии среди них явно преобладает и определяет их отношение к этой стране и её народу.

СИМПАТИЗИРУЮЩИЕ КИТАЮ

Ни разу не были в стране только 22% симпатизирующих ей, в то же время 57% «китаефилов» посещали КНР три и более раз. Собственные впечатления они дополняют информацией из различных источников. И хотя телевидение также находится у них на первом месте, они чаще пользуются газетами (50% опрошенных), Интернетом (35%), популярными изданиями (17%) и специальной литературой (15%) и демонстрируют значительно более высокий интерес ко всем аспектам внутренней жизни Китая, чем остальная часть населения. Их интересует культура (47% опрошенных лиц этой категории при 40% в среднем), история (46% при средних 31%), экономика (42% при средних 27%), политика (36% при средних 22%), наука и образование (25% при средних 17%). Поэтому и уровень знаний о Китае у них заметно выше: от 5 до 15% (по разным историческим и современным персонажам).

Отношение этой группы населения к Японии и японцам не отличается от среднего показателя. А вот к Китаю отношение улучшилось у 69% лиц (средний — 35%), к китайцам — у 49% (средний — 19%); ухудшилось отношение к КНР у 3% (средний — 14%), к китайцам — 13% (средний — 27%). Эти люди считают китайцев более вежливыми, трудолюбивыми и предприимчивыми, а также менее агрессивными, чем остальная масса респондентов.

Однако и среди них каждый пятый испытывает чувство превосходства над китайцами (21%), а чуть меньшая доля (17%) — чувство отторжения.

Две третьих представителей этой группы (64%) оценивают российско-китайские отношения как «хорошие» и «очень хорошие» (средний балл — 44%), а перспективы этих отношений благоприятными видят уже 76% (средний — 54%). Более оптимистично, чем средний респондент, они смотрят на перспективы отношений России с Южной Кореей (как «хорошее» их будущее оценили 52% против 43%), но мрачнее — на развитие отношений с США (17% против 26%). Вполне естественно, что главными партнёрами Дальнего Востока они считают Китай (74%), Японию (46%), сибирские и дальневосточные территории, а главные угрозы их интересам обнаруживают в политике Москвы (54%) и США (42%). В то же время каждый четвёртый из этой группы респондентов (26%) упомянул рост мощи КНР как угрозу интересам России.

Напрашивается очевидный вывод, что «китаефилы» в своих симпатиях к Китаю заметно более прагматичны, чем лица, симпатизирующие Японии. Большинство из них связано с этой страной каким-то интересом, скорее всего, деловым.

СИМПАТИЗИРУЮЩИЕ РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Среди источников информации о РК и КНДР телевидение также занимает первое место. Любопытно, что меньшую, чем по другим странам, информацию дают школа, газеты и Интернет, больше приходится пользоваться специальными и популярными изданиями. Лица этой группы в меньшей степени, чем «средний респондент», озабочены угрозами со стороны США (25% против средних 36%) и конфликтов вокруг Курильских островов (11% против 21%), в большей — ростом мощи КНР (45% против средних 37%) и конфликтом на Корейском полуострове (11% против 6%). Оценка ими состояния и перспектив отношений России с КНР, США и Японией мало отличается от средней по опросу, а вот нынешние и будущие отношения РК и КНДР с Россией они видят в более розовом свете. «Хорошими» и «очень хорошими» нынешние российско-южнокорейские отношения назвали 50% респондентов этой группы (средний — 32%), российско-северокорейские — 42% (средний — 23%). Будущие отношения России с РК в этом же свете видят 57% «кореефилов» (средний — 43%), с КНДР — 44% (средний — 35%).

Однако за первостепенное развитие отношений с Республикой Корея высказались только 33% лиц этой группы. Это, конечно, выше доли назвавших РК среди всей массы опрошенных (22%), однако ниже, чем рейтинг КНР (55% среди респондентов этой группы), Японии (48%), Сибири и Дальнего Востока (44%). Любопытно, что наибольшей популярностью среди лиц этой группы пользуется Япония (53% из них назвали её страной, вызывающей наибольшие симпатии), а вот симпатии к Северной Корее выразили лишь 3%.

СИМПАТИИ К США

Наибольшей популярностью США пользуются среди молодёжи: 27% респондентов в возрасте до 20 лет назвали их самыми привлекательными. Менее всего любят США пожилые люди (6% в возрасте старше 60 лет), тогда как в остальных возрастных группах процент симпатизирующих США колеблется в диапазоне от 8 до 14%. Если посмотреть по роду занятий респондентов, то более всего сторонников у США среди домохозяек (23% опрошенных лиц этой категории) и студентов (17%), меньше всего — среди руководящего звена (6%) и пенсионеров (8%).

Оценка сторонниками США современных отношений России с КНР, Японией и РК не выходит за пределы средних оценок для всех участников опроса. В то же время эти люди выглядят большими оптимистами, когда речь заходит о современных российско-американских отношениях и тем более тогда, когда говорят об их перспективах. Почти каждый второй (48%) назвал перспективы отношений между Россией и США «хорошими» (средний балл — 26%). Благоприятно оценили они и отношения России с Китаем (61% при средних 54%), Японией (60% при средних 50%) и РК (48% при средних 43%). Интересно, что более трети (37%) представителей этой группы испытывают чувство превосходства над китайцами (средний балл — 28%), а четверо из десяти (40%) испытывают чувство отторжения к ним (средний — 29%).

* * *

Итак, детальный анализ взглядов жителей юга российского Дальнего Востока позволяет предположить, что население в массе своей психологически созрело для интеграции в Азию. Дальневосточники всё в большей степени ощущают себя частью Азиатско-Тихоокеанского региона, не воспринимают его как нечто опасное и враждебное, примеривают своё будущее к его развитию. Локомотивом сближения является сходство экономических интересов, растущее понимание, что сотрудничество выгодно, конфронтация губительна. При этом сохраняются, а местами и углубляются сложности культурной адаптации как с одной, так и с другой стороны. Живучи старые шаблоны и стереотипы, унаследованные из дореволюционных и советских времён. Появились и новые, порождённые в 1990-е гг. кризисом мировоззрения россиян и новыми взглядами на Россию со стороны её соседей. Как минимум треть населения Дальнего Востока заражена вирусом ксенофобии. Информационно-коммуникационная среда России пока что не служит задачам интеграции в Азию. Поэтому особую значимость приобретает повышение уровня грамотности и информированности россиян.

Тревожит высокая степень миграционных настроений дальневосточников, в том числе готовых навсегда выехать за пределы родины. Мобильность жителей региона растёт, в том числе и трудовая. Всё большее число выпускников вузов уезжает в поисках работы не только в Москву

и Санкт-Петербург, но и в Пекин, Гуанчжоу, Сеул, Пусан и другие города и районы мира. При этом для многих дальневосточников (в силу чисто экономических причин) сама территория их проживания по-прежнему остаётся закрытым, изолированным не только от внешнего мира, но и от самой России анклавом. Поездки в Суйфэньхэ и Хэйхэ уже не в счёт: они сегодня адаптированы под Россию и россиян.

Но есть у интеграции и оборотная «сторона медали» — отношения с Центром, место Дальнего Востока в системе политической организации и экономической структуры современной России. Особое значение приобретает создание внятных, логичных и реалистичных концепций: концепции внешней политики России в Восточной Азии и стратегии развития Тихоокеанской России. Если половина населения региона видит главную угрозу интересам государства в политике этого государства — это уже не тревожный сигнал, это пожарный колокол! Если только четвертая часть жителей региона считает необходимым первоочередное развитие связей с Европейской Россией, а вдвое больше, — с Японией и Китаем — это не проявление сепаратизма или «автономизации» (в трактовке некоторых столичных политологов) Дальнего Востока. Это твёрдая убежденность в том, что «Запад нам не поможет».

---

¹ Всего были опрошены 815 респондентов, в том числе во Владивостоке — 269 (33% от общего числа), Хабаровске — 156 (19%), Благовещенске — 102 (13%), Биробиджане — 47 (6%) и ряде городов и посёлков Приморского края (Артём, Находка, Дальнегорск, Камень-Рыболов и др.) общей численностью 241 чел. (29%). Незначительное число опрошенных в Биробиджане не позволяет делать обоснованных выводов по этому городу, но обозначает присущие ему тенденции.

Мужчины составили 49% опрошенных, женщины — 48%. Оставшиеся 3% свой пол не указали.

По возрастам респонденты разделились следующим образом: до 20 лет — 8%; от 20 до 30 лет — 25%; от 31 до 40 лет — 17%; от 41 до 50 лет — 20%; от 51 до 60 лет — 17%; старше 60 лет — 10%.

Поскольку нас более всего интересовали взгляды людей, способных влиять на принятие решений властью или самих принимающих эти решения, то почти половину опрошенных (48%) составили лица с высшим образованием, 11% — с незаконченным высшим, 22% — со средним специальным и 12% — со средним и неполным средним. Соответственно по роду занятий респонденты распределились следующим образом: представители интеллигенции — 23%, служащие, специалисты, ИТР — 19%, рабочие — 15%, студенты, учащиеся — 13%, пенсионеры — 11%, руководители и их заместители — 6%, военнослужащие — 6%, владельцы фирм, компаний — 4%, домохозяйки — 3%.

Анкетирование проводилось преимущественно посредством индивидуального опроса, а также распространения анкет среди определённых категорий населения на предприятиях и в организациях.

SUMMARY: The article of Victor and Lilia Larin "Far East citizens view the outside world" presents the data collected during opinion poll conducted in 2008 among the population of the south part of Russia Far East. The authors generalize the data of the earlier investigations there and acquaints the readers with the transformation of perception the Far East population have of their neighbors in the Asia-Pacific.